

Встреча с талантливым коллективом

На заключительном туре театрального фестиваля в Москве Азербайджанский драматический театр имени Азизбекова показал два спектакля: драму Джафара Джабарлы «Алмас» и историческую трагедию Мехти Гусейна «Джаваншир».

Первая из этих пьес написана в тридцатых годах и рассказывает о начале коллективизации в азербайджанской деревне, вторая — воскрешает окутанные дымкой легенд события VII века. Обе они звучат вполне современно, обе несут в себе пытливые размышления о человеке и народе.

Пьесе «Алмас» можно по праву отнести к лучшим произведениям советской драматургии. Популярность ее на родине автора необычайна. Именем героини пьесы Алмас в азербайджанских семьях родители нередко называют своих дочерей. Осмеянные писателем отрицательные персонажи драмы давно уже стали нарицательными образами.

«Секрет» популярности «Алмас» заключается прежде всего в истинной народности драмы, в ее глубоком, воинствующем гуманизме. Джафар Джабарлы не только сумел воссоздать волнующую картину напряженной классовой схватки в азербайджанском селе, не только нарисовал обаятельный портрет отважной комсомолки двадцатых годов Алмас, смело вступающей в борьбу за новые формы жизни, но и поставил в пьесе ряд важнейших вопросов социалистической морали, сохраняющих свое значение и сегодня.

Спектакль поставленный режиссером А. Алекперовым, отмечен подлинным знанием народного быта, большой наблюдательностью.

Точно совы сидят на плоских крышах домов закутанные в чадру женщины, деревенские мальчишки носятся по узким, словно щели, сельским улочкам. Судачат покуривая трубки, старухи у каменных заборов, и на площади под чинарой, с утра до ночи бушуют собрания, на которых решается судьба артели. Это азербайджанское село начала колхозной поры.

Актеры Театра имени Азизбекова, про-

должая плодотворные традиции бытовой азербайджанской комедии, создают в этом спектакле колоритные комедийные образы, пронизанные сатирической злостью и правдой.

Это в первую очередь «волк в овечьей шкуре», сладкоречивый кулак Гаджи-Ахмед (актер А. Курбанов), увешанный значками и альбоми бантами, стяжатель, лицемер и бабник Шариф (М. Сананы), незадачливый председатель сельсовета Балаоглан (А. Раев), сельский «богоискатель» и верный приспешник мullah Оджакхули (М. Велиханов), старая сплетница Фатманиса (А. Мамедова). Самое ценное у этих актеров — их умение раскрыть природу социальной мимикрии своих персонажей, их «достигаевскую» живучесть и приспособляемость.

Нужно сказать, что жанровая яркость комедийных актеров в этом спектакле порой перестает подчиняться контролю авторской мысли, придавая комедийное или слишком уж добродушное звучание тем сценам, которые должны были бы звучать серьезно, драматически, гневно. Режиссер, увлеченный бытовой стихией спектакля, не помог одаренной актрисе Л. Бедирбейли по-настоящему овладеть сложным реалистическим образом героини пьесы Алмас.

На протяжении всего хода нелегкой борьбы Алмас как бы с самого начала совершенно уверена в своей конечной победе. Ей угрожают смертью, самые близкие люди покидают ее. Грязь и клевета пачкают ее имя, любимый сомневается в ее верности, а она спокойна и невозмутима. Так рождается резонерство, нередко еще возникающее в образах современных героев на нашей сцене. В дальнейшей работе над ролью хочется пожелать актрисе, чтобы она не боялась показать, чего стоит ее героине напряженная борьба, как Алмас бывает трудно и больно, но как она умеет преодолевать эту боль во имя своей веры, своей высокой цели.

Историческая пьеса Мехти Гусейна «Джаваншир», поставленная режиссером А. Искендеровым, раскрывает поиски

театра в области романтической трагедии, также имеющей на азербайджан-

ской сцене свою традицию, связанную в прошлом с такими интересными работами, как, скажем, трагедия «Вагиф» Самеда Вургуна. После «Алмас» в «Джаваншире» перед нами предстал совсем другой мир. На сцене прошла история выдающегося полководца древнего Агвана (так в старину называли Азербайджан), история могучего воина, не раз защищавшего отечество от иноземных набегов, властного правителя, потерявшего в конце концов доверие народа, человека, который сам казнил себя, осознав свою трагическую вину.

Пьеса полна движения, насыщена трагическими коллизиями и борьбой. Суровый жанр трагедии оборачивается в ней иногда мелодрамой, но мелодрамой, одушевленной горячим патриотическим чувством и серьезным размышлением о путях человеческих!

Талантливый мастер азербайджанской сцены режиссер А. Искендеров вместе с художником С. Шарифзаде придал этому спектаклю черты оперно-помпезной красоты. Они предпochли эффектную стилизацию той мужественной простоты, которая и в оформлении спектакля, и в манере актерского исполнения значительно больше соответствовала бы как духу трагедии Мехти Гусейна, так и благородной традиции театра, располагающего рядом хороших трагических актеров. Достаточно назвать А. Алекперова, чье сдержанное, суровое исполнение роли Джаваншира выдвигает его в число лучших трагических актеров нашей сцены. И он не один — рядом с ним в этом спектакле такие мастера, как Ф. Кадри, И. Дагестанлы, М. Велиханов, О. Курбанова, успешно проявившие себя в героическом репертуаре.

Театр имени Азизбекова — талантливый, зрелый коллектив, недавно отметивший 85 лет своей творческой жизни. И вместе с тем это театр в пути, театр, перед которым встают новые и увлекательные художественные задачи. Пожелаем же ему полного успеха в их осуществлении!

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.

"Ярвага" 3 декабрь 1957г.